

Двое парней, ограбивших банк, прячут свою добычу в гробу, предварительно вытащив оттуда и заправив в шкаф женский труп. Незадачливый сыщик из Скотланд-Ярда никак не может раскрыть преступление. Молитвы чередуются со стриптизом, издевательства над трупом с бодрыми песенками... Это не бред сумасшедшего, а одна из пьес, пользующихся ныне успехом на Западе. Она называется «Добыча». Автор ее Джо Ортон отнюдь не одинок в своем стремлении играть на самых низменных инстинктах публики.

В прессе то и дело мелькают названия других «боевиков» такого же типа — «Убийство сестры Джордж», «Возвращение», «До наступления ночи». Они смакуют убийства и воспевают секс, показывают оргии, происходящие на кладбищах, всякого рода патологические извращения. И все это находит издателя, постановщиков, зрителей.

В последнее время отмечается и своего рода приближение такого, с позволения сказать, «искусства» к зрителю. Ныне и в театр ходить необязательно, чтобы насладиться всем набором страстей, убийств, чудовищ, мертвецов. Не выходя из дома, удобно развалившись в кресле, вы можете созерцать «чудовище — продукт атомного взрыва, живущее в пещере и нагоняющее страх на окрестных жителей» или «женщину-вампира, пьющую кровь своих жертв». Таковы выдержки из проспектов западногерманских прокатных фирм, рекламирую-

Т Р У П В Ш К А Ф У

щих узнопленочные фильмы для домашнего обихода. Правда, на большинстве из них ханжеская пометка: «Детям смотреть запрещается». «Но фильмы эти опасны не только для несовершеннолетних, — они отвращают сознание и отвлекают людей от реальных опасностей, угрожающих миру», — с тревогой отмечает западногерманская газета «Ди андере цейтунг».

Стирая грань между дозволенным и недозволенным, они приводят к тому, что в Америке «тяга к стрельбе и убийствам» считается проявлением нормальной мужественности и в совокупности с грошовой бульварной литературой, миллионными тиражами выбрасываемой на книжные рынки, способствует разложению и развращению молодежи западных стран.

Сцена из спентакля «Добыча». Грабители, их подруга, сыщик и главное «действующее лицо» — труп.

Фото из западногерманского журнала «Штерн»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

3-2-6

СЕН

1961